

РОССИЯ В МИРЕ И МИР В РОССИИ

- © Алимов Андрей Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет; руководитель, Научная программа «Международное сотрудничество в области окружающей среды и развития», Санкт-Петербург; e-mail: alimovandrey@yandex.ru
- © Немчинова Тамара Сергеевна – кандидат политических наук; начальник Отдела по связям с общественностью по направлениям международные отношения, политология, социология и экономика СПбГУ, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: t.nemchinova@spbu.ru
- © Стецко Елена Владимировна – кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: Ali1814@yandex.ru

В октябре 2015 года в Москве на площадке МГИМО(У) был проведен традиционный, IX Конвент Российской Ассоциации Научных Исследований (РАМИ). Его девизом было само его название – «Многосторонние институты: глобальная эффективность VS. национальные интересы». Вопросы, вынесенные на обсуждение участников Конвента, было настолько много, что, работая в течение двух полных дней (27–28 октября), не все участники этого важного форума смогли достаточно широко представить и обсудить основные проблемные «точки» современных международных отношений и мировой политики.

Современная политическая и экономическая ситуация в мире далека от спокойной, стабильной и устойчивой. Мировполитическая картина в настоящее время отличается, на наш взгляд, не просто высокой сложностью, многоаспектностью, но и многоуровневостью: от локального и регионального до глобального масштаба. Поэтому поиски решений для выхода на спокойные параметры развития более чем семимиллиардного населения мира даются далеко не так просто, как хотелось бы. В настоящее время еще в большей степени, чем ранее, сказывается все расширяющееся разделение мира на «богатых» и «бедных», которые представлены соответственно промышленно развитыми и развивающимися государствами. Поиски компромиссов не всегда дают положительный результат. Это особенно ярко проявляется при рассмотрении новых вызовов и угроз человечеству. Здесь можно привести пример глобальных проблем. К сожалению, вновь укрепила свои позиции проблема «войны и мира», от которой, казалось, удалось отойти в конце последнего десятилетия прошлого, XX века. Возникает опасность развития военных технологий КНДР, которая заявляет даже о возможности нанесения ядерного удара по своему «единокровному» соседу – Республике Корея. Вспыхивают новые конфликты в странах Азии и Африки, что особенно очевидно на региональном примере Ближнего Востока.

Ответ на поставленные в рамках Конвента вопросы может быть один: теоретические поиски новых вариантов принятых решений

с учетом двух, факторов. Первый заключается в понимании того, что внутренняя политика любого государства в значительной степени определяет его внешнеполитическую деятельность. Вторым фактором можно считать все более широкое вовлечение в процесс глобализации промышленно развитых и развивающихся стран. Как говорят экономисты и политологи, мир становится все более тесным, а это создает новое проявление регионального и локального соседства.

Поэтому можно с полным пониманием происходящего сказать, что название IX Конвента РАМИ представляет собой отражение того, что происходит в мире. Этот факт подтверждается высоким уровнем представительства – министра иностранных дел С.В. Лаврова, ректора МГИМО (У) А.В. Торкунова, ректора МГУ им. М.В. Ломоносова В.А. Садовниченко, зам. министра образования и науки РФ А.А. Климова.

В работе Конвента было много инновационных подходов, дискурсов и разработок тех вопросов, которые в той или иной степени затрагивают все современные страны и народы, а также каждого человека в отдельности. В этой связи можно выделить два сюжета:

– Проведение глобального университетского саммита БРИКС, получившего следующее название: «Россия и БРИКС: в поисках общих ответов на глобальные вызовы». Одним из этих вызовов, несомненно, является крайне неблагоприятное состояние окружающей среды на трех уровнях – локального, регионального и глобального. Ухудшение социально-экологической глобальной ситуации, которая стала объективным фактором необходимого разворота в сторону экологизации развития мирового сообщества требует уделения ей специального внимания.

– Появление в повестке дня IX Конвента специального раздела, получившего название «Роль международных институтов в решении проблем природопользования и экологии». Следует, по нашему мнению, сделать специальную оговорку. Как неоднократно писал и говорил академик Н.Н. Моисеев, экология – это часть биологической науки и знаний. Поэтому не может быть «плохой эко-

логии» или «хорошей экологии». В данном случае составители повестки дня Конвента допустили обычно имеющую место ошибку: природопользования должно опираться на научные знания, полученные именно в рамках экологии как науки. Современное определение этой проблемы было сформулировано в материалах Международной конференции ООН по окружающей среде и развитию 1992 года в Рио-де-Жанейро, что отражало реальное положение дел: развитие невозможно без поддержки состояния окружающей среды (в данном случае – биосферы) в благоприятном состоянии, но и сохранение окружающей среды становится невозможным без развития.

К настоящему времени сформировалось много так называемых «законов экологии», которые по сути дела таковыми не являются. Законы экологии, такие как закон минимума, закон максимума и закон оптимума были сформулированы еще на пороге XIX–XX веков и мы не считаем нужным раскрывать их сущности. Но из новых предложений назовем ряд таковых, получивших название «законов Коммонера». Именно этот американский ученый предложил четыре таких закона: «все связано со всем»; «все должно куда-то деваться»; «за все нужно платить» и, наконец, «природа знает лучше». По нашему мнению, четвертый закон направлен на развитие экологии как науки.

Известно также положение, отражаемое в новом направлении формирования международного экологического права. Оно, к сожалению, чрезвычайно мало действенно, потому что его рассматривали на многочисленных международных конференциях, Генеральных Ассамблеях ООН, решения которых являются рекомендательными, а не обязательными. Считается, что развитие современного экологического права задерживается, и тому есть ряд причин. Любая отрасль права нацелена на регулирование отношений между людьми, а экологическое право, как национальное, так и международное, предполагает регулировать отношения между людьми по отношению к природе. Вообще, международное экологическое право отличается еще и тем, что оно стало формироваться в середине 1970-х годов под воздействием документов и принципов развития отношений между государствами. До настоящего времени нет каких-либо положений о возможности наложить даже самые незначительные санкции в рамках экологического международного права.

В этой связи следует отметить постановку такого важного вопроса, как деятельность Международного суда ООН. По этому направлению была проведена широкая дис-

куссия в рамках секции «Международный Суд ООН как главный судебный орган Организации Объединенных Наций: глобальный вклад в прогресс развития международного права и теоретические оценки современных проблем». Известно, что Международный суд ООН является одним из основных отделов этой организации и, по всей видимости, назрела необходимость его «оживить» и «подтолкнуть» в деле решения разносторонних проблем между государствами. Правовые вопросы, возникшие в последнее время, также нашли свое место в работе Конвента. Особой остротой в настоящее время отличаются миграционные процессы. Такого «переселения» народов в рамках «старушки Европы», пожалуй, не было на протяжении многих лет. Считается, что граждане Сирии бежали от ужасов войны, развернувшейся в этой стране, пять лет назад. Однако возникает вопрос: почему среди беженцев появилось большое количество представителей Северной Африки, других стран Ближнего Востока и даже Афганистана и Пакистана?

Как отмечалось в аудиториях Конвента, не только перед странами Европы, оказавшейся буквально «забитой» новыми пришельцами, принесшими с собой свои традиции и культуру, свое отношение к миру, настроенное на получение практически бесплатного питания, каких-либо льгот, стремление получить пристанище в ФРГ, такому миграционному потоку могут быть подвержены и другие страны. Тем более, что из числа прибывших мигрантов многие не казались слишком бедными, очень неплохо одетыми, да и сам переезд для них был делом далеко не дешёвым. Поэтому работала в рамках Конвента специальная секция, получившая название «Деятельность международных институтов в области международной миграции населения: глобальная эффективность или национальные интересы?» Германия, как идеал стремления многих мигрантов из стран Ближнего Востока, Азии и Северной Африки была не случайно конечно целью. Они наверняка знали, что ряд европейских стран уже имели опыт принятия мигрантов, в том числе и в условиях нехватки непрофессиональных рабочих рук. Эти мигранты прибыли из Индии, арабских стран, Пакистана, Ближнего Востока, Северной Африки и даже из современной России.

Роль современной экономики, находящейся в сложном положении, не может не отражаться на разных политических ситуациях. Одно из проявлений финансово-экономических «колебаний» состоит в том, что развивающиеся страны несколько снизили динамику своего развития. Кроме того, произошел спад, отразившийся на всей мировой

экономике, что было связано, как с понижением цен на нефть, так и позицией доллара.

Отдельно упомянем о работе специальной секции «Роль многосторонних организаций в развитии глобальной экономики и позиция России». В данном случае практически рассматривались две составляющие проблемы: во-первых, формирование, развитие и функции международных организаций, а во-вторых, позиции России в середине второй декады XXI века. Надо отметить, что в недавнем прошлом Россия «исчезала» из акторов, влияющих на современную финансово-экономическую ситуацию. Здесь следует, по нашему мнению, отметить прогноз развития мировой ситуации в рамках нарастания темпов глобализации, представленный в докладе Национального разведывательного совета США. Так, в разделе «Новые игроки на глобальном пространстве» России практически не уделено внимания, кроме того, что отмечались проблемные ситуации в нашей стране. Приведем дословный текст, касающийся Российской Федерации. Авторы пишут: «Россия наряду с другими странами обладает потенциалом для увеличения своей международной роли ввиду занимаемой ею позиции крупнейшего экспортера нефти и газа. Однако Россия стоит перед лицом серьезного демографического кризиса, вызванного низкой рождаемостью, упадком здравоохранения и потенциально взрывной ситуацией с распространением СПИДа» [1, с. 13]. В основном Россия представлена в этом докладе как развивающаяся страна с односторонней экономикой и массой проблем.

Поэтому можно сказать, что России предстоит не только произвести перестановку в направлениях своего развития, но и активизировать свою деятельность в различных организациях. Но выбор России не обязательно должен быть направлен только на поиски решения своих проблем, но и на создание новых межрегиональных организаций, в частности БРИКСа. Вообще, БРИКС не является организацией, способной совершить разворот в мирополитической и экономической ситуации. В ряде государств-членов БРИКС в настоящее время сложилась проблемная ситуация, как в экономике, так и в области внутренней политики. Поэтому вопросы развития этого межрегионального фактора современного мира получили специальное подробное рассмотрение в рамках секции «Возможности БРИКС в контексте реализации национальных интересов стран-членов».

Ряд выделенных секций содержал вопросы гуманитарного характера в современной

мировой политике. Назовем такие как «Межкультурная коммуникация», «Функции образования как социального института в развитии международных отношений» и «Проблемы и перспективы развития современного политического дискурса в масс-медиа», «Гуманитарное развитие: роль международных и институтов». Вместе с тем целенаправленно были выделены такие блоки, как вопросы региональной и межрегиональной безопасности, возникновение новых проблемных ситуаций в отдельных регионах и на межрегиональном уровне и масштабе. Назовем из них такие, как «Международная безопасность на Ближнем Востоке в условиях нарастающей нестабильности», «Восточная Европа после украинского кризиса», «Трансформационные процессы в Украине», «Международная безопасность в Восточной Азии», «Ядерная политика, нераспространения и безопасность».

Но в повестке дня IX Конвента стояли вопросы и будущего развития современного мира, как в региональном, так и в глобальном масштабе. Поиски оптимальных вариантов развития мировой экономики были обсуждены на секции «Международные организации и глобальные проблемы современности» (такая постановка вопроса связана и с секциями, уже нами рассмотренными выше), «Европейская интеграция: пути трансформации и вызовы развитию», «Регулирование многосторонними институтами трансграничных инвестиций трансграничных инвестиций». Для более глубокого осмысления сложившейся в мире ситуации на секциях рассматривались и вопросы теоретического характера, например, такие как «Политическая теория и международные отношения: онтология, эпистемология, методология».

Естественно, что большой интерес вызвали обсуждения исторического развития и современного состояния Организации Объединенных Наций в связи ее 70-летием. Вопрос был поставлен следующим образом: «Институты ООН 70 лет спустя – замысел и реальное состояние».

В рамках работы IX Конвента была выделена и историко-политическая секция, получившая интригующее название – «200 лет Венской системе международных отношений: проект и практика европейской дипломатии». Поистине важный принцип: новое – это хорошо забытое старое. Иными словами, знание и понимание прошлого должно служить основой для видения нового. Это касается, как самой проблемы международных отношений, так и новых процессов мировой политики.

Список литературы:

- [1] Россия и мир в 2020 году. – М.: Европа, 2005. – 226 с.